

Чэн Ци в последний раз взглянул на маленькую хижину, прежде чем закрыть дверь и выйти на открытое место перед домом, где его уже ждал Ли Тяньянь.

- Молодой господин, мы готовы, - сказал он с легкой улыбкой.

- М-гм, - Ли Тяньянь взмахнул рукой, выпуская духовный меч. Он подхватил Чэн Ци, и вместе они взошли на лезвие, которое тут же взмыло ввысь. Под покровом ночи они направились в сторону столицы, управляя мечом.

Для Чэн Ци это был первый опыт подобного полета. Он с любопытством наблюдал, как внизу в лунном свете стремительно проносятся очертания деревни Хэцзяцунь и горного хребта Чилуань. Он вспомнил, как несколько лет назад впервые увидел учеников Бессмертной секты - они прибыли точно так же, на мечах. Тогда сердце Чэн Ци было полно зависти и восхищения; он и подумать не мог, что однажды сам сможет летать вот так.

Ли Тяньянь без малейших усилий управлял летящим мечом. Заметив радостную улыбку на лице спутника, он собственническим жестом обнял его за талию и притянул поближе.

- О чем так весело думаешь? - негромко спросил он.

- Да ни о чем особенном, просто это очень здорово! - Чэн Ци раскинул руки и откинулся назад, прислонившись спиной к груди Ли Тяньяня. Он подставил лицо ветру и с наслаждением зажмурился.

- Стой крепче, - предупредил Ли Тяньянь. Его рука на талии юноши чуть сжалась, и он заставил меч совершить несколько плавных виражей и рывков в небе. Услышав залиvistый, счастливый смех Чэн Ци, Ли Тяньянь и сам не смог сдержать улыбки.

Столица государства Цзыдун.

- Эй, малый! Пару тарелок сладостей и чайник чая! - раздался чей-то голос в чайном доме.

- Сию минуту! Проходите, присаживайтесь, почтенный гость!

- Официант, подлей воды и принеси еще тарелку арахиса!

- Будет исполнено, подождите немного!

С самого раннего утра чайная была забита посетителями, пришедшими на завтрак. Суетливый

разносчик с полотенцем на плече и тяжелым чайником в руках носился между столами, не зная отдыха.

Ли Тяньянь и Чэн Ци провели в пути всю ночь и добрались до столицы еще до рассвета. Однако они не спешили в поместье наследного принца, а решили сначала передохнуть в этом оживленном месте.

Столица была сердцем империи, и здесь, «у ног Сына Неба», на каждом шагу можно было встретить титулованную знать и важных чиновников. Одеты люди были заметно богаче, чем в других краях. Чэн Ци, поглядывая в окно на прохожих, заметил странную особенность: несмотря на обилие солдат, воинов среди горожан было не так уж много.

- Слышали? Вчера у наших соседей Ли невестка ночью не вернулась домой. Все домашние, от мала до велика, места себе не находят. Сегодня с утра пораньше побежали в управу заявлять о пропаже.

- А та невестка часом не в тягости была?

- В ней самой! Срок уже почти семь месяцев. Родные ей строго-настрого наказывали одной со двора не выходить, да только у старухи Ли вчера сердце прихватило, вот бедняжка и выскочила в аптеку за лекарством. Всего на минутку отлучилась - и как сквозь землю провалилась.

- Последние годы то и дело слышно, как беременные женщины пропадают. Знали ведь, а всё равно не углядели.

- Одно дело слухи, а другое - когда такое прямо под боком случается. Кто бы мог подумать...

- Эх, даже в столице житья нет от этих разбойников. Совсем распоясались, ироды.

Ли Тяньянь и Чэн Ци, едва успев сесть, сразу услышали разговор о пропавших женщинах. Лица обоих мгновенно омрачились.

- Молодой господин, если та женщина и впрямь змеиный демон, то она должна быть в ранге короля демонов, не иначе. Но неужели короля демонов может интересовать мир смертных? - шепотом спросил Чэн Ци, наклонившись к Ли Тяньяню.

Благодаря памяти той демоницы, Чэн Ци теперь куда больше знал об устройстве мира практиков. Он понимал, что звери могут принимать человеческий облик, только достигнув стадии короля демонов, что по силе сопоставимо со стадией Золотого ядра. Но для существа такого уровня плоть обычных смертных была совершенно бесполезна.

- Трава Превращения в Дракона, - напомнил Ли Тяньянь. Если зверь проглотит подобное редкое растение, он сможет принять человеческий облик, не дожидаясь стадии короля

демонов.

- Так вы думаете, что эта змея в столице - та самая тварь из гор Чилуань, которая сожрала траву и использовала Пагоду Усмирения Бессмертных, чтобы пережить небесное испытание? - Чэн Ци в изумлении округлил глаза, а затем возмущенно добавил: - Эта гадина едва не навлекла на всех беду, спряталась за Пагодой от молний, а теперь вместо того, чтобы тихо культивировать, бесчинствует в имперском городе!

- Похоже, амбиции у неё немаленькие, - холодно усмехнулся Ли Тяньянь.

- Смотрите! Государственный наставник едет!

Внезапно в чайной кто-то выкрикнул, и все посетители разом прильнули к окнам. Ли Тяньянь и Чэн Ци тоже посмотрели вниз. По улице медленно двигался пышный кортеж: в центре на открытой повозке, украшенной символами инь-ян и восемью триграммами, восседал высокий, худощавый мужчина. Его сопровождала толпа людей в даосских одеждах.

- Говорят, Его Превосходительство сегодня направляется к алтарю, чтобы вознести молитвы о благоденствии.

- Истинный мастер! Мало того что магией владеет - может и дождь вызвать, и ветер призвать, так еще и в алхимии ему равных нет!

Слыша, как люди наперебой восхваляют Государственного наставника, Чэн Ци пренебрежительно фыркнул:

- Подумаешь, всего лишь пятый уровень Закалки ци.

Чэн Ци также заметил, что основа этого человека была крайне шаткой: в его теле перемешалось несколько видов разной духовной энергии. Было совершенно непонятно, как с таким беспорядком в каналах ему удалось пробиться на пятый уровень.

У самого Ли Тяньяня тоже были «смешанные» корни, но его аура была кристально чистой. Пять стихий в нем сосуществовали в идеальном балансе, словно у него было пять отдельных чистых корней одновременно. Этот же «мастер» и в подметки ему не годился.

Тань Э, почувствовав знакомое присутствие, появилась рядом с Чэн Ци. Скрестив руки на груди, она прищурилась, разглядывая даоса внизу.

- Это он, - процедила она.

В её глазах вспыхнул недобрый огонь. Она никогда не забывала того, кто когда-то нанес ей

тяжелую рану.

- И впрямь тот торговец фальшивками, - Чэн Ци хоть и догадывался об этом раньше, всё же был поражен. Они с молодым господином давно слышали об этом практике, но тот словно испарился, а в итоге нашелся в самом сердце светского мира.

Чтобы не привлекать внимания, Ли Тяньянь и Чэн Ци полностью скрыли свою ауру, прикинувшись обычными горожанами. Когда кортеж проезжал мимо чайной, «мастер» даже не взглянул в их сторону.

Однако когда процессия уже почти скрылась из виду, прямо перед повозкой внезапно упал какой-то старик в лохмотьях. Кортеж был вынужден остановиться.

- Что за наглец! А ну прочь с дороги! - выкрикнул молодой даос, стоявший подле повозки, пытаясь прогнать старика.

- Ноги совсем не держат, сынок... Будь добр, помоги старому человеку подняться, - прошамкал бродяга, глядя прямо на Государственного наставника в повозке.

- Ах ты, старая развалина! Да как ты смеешь просить нашего Наставника марать о тебя руки? Я сейчас проверю, насколько крепки твои кости! - молодой даос, разъяренный такой дерзостью, со всей силы пнул старика.

- С ума выжил дед, - зашептались в чайной. - Просить самого Государственного наставника о помощи... Бессовестный, решил на старости лет важность свою показать.

- Наставник ведь на алтарь спешит, молитвы творить. Из-за этого проходимца благое время упустит. Ох, не сносить старику головы.

Толпа внизу безучастно наблюдала за тем, как даосы избивают несчастного бродягу. Никто не заступился. Наконец, отвесив бедняге еще пару пинков, его оттащили к обочине, и кортеж продолжил свой путь. Высокий мужчина в повозке за всё это время даже бровью не повел.

Едва процессия удалилась на достаточное расстояние, старик, брошенный в придорожную пыль, преспокойно поднялся. Он отряхнул свои лохмотья - на нем не было ни царапины, а движения стали на диво бодрыми и четкими.

Чэн Ци, видевший всё от начала до конца, пришел в полное замешательство:

- Молодой господин, что это было? Зачем дедушка полез на рожон?

- Скорее всего, решил его испытать, - ответил Ли Тяньянь, провожая взглядом фигуру старика.

В его глазах на мгновение вспыхнул острый интерес.

- Испытать? - Чэн Ци удивился еще больше. Чего было испытывать в этом бесчестном прохвосте?

- Пойдем, - Ли Тяньянь решил, что время пришло и задерживаться в чайной больше нет смысла.

- Хорошо, - Чэн Ци отряхнул руки от крошек сладостей и вместе с Ли Тяньянем спустился вниз.

На выходе из чайной они нос к носу столкнулись с тем самым стариком. Ли Тяньянь лишь мельком взглянул на него и хотел пройти мимо, но старик, заведя юношей, вдруг просиял и преградил им путь:

- Добрые люди, не найдется ли у вас пары медяков? Уж очень старику выпить охота.

Чэн Ци внимательно посмотрел на «попрошайку». Тот выглядел на редкость бодрым, что никак не вязалось с образом дряхлого деда. Почувствовав странный порыв, Чэн Ци достал из кошелька кусочек серебра и протянул ему:

- Дедушка, этого хватит?

- Вполне, вполне! Благодарю тебя, добрый юноша, - старик спрятал серебро и кивнул в знак признательности.

- Молодой господин, можем идти, - сказал Чэн Ци, убирая кошелек.

Старик проводил их уходящие спины задумчивым взглядом, подбросил серебро на ладони и, насвистывая, зашел в чайную.

- Молодой господин, вам не показалось, что тот дедушка какой-то странный? - спросил Чэн Ци на ходу.

- Заклинатель, - коротко бросил Ли Тяньянь. Хоть старик и мастерски скрывал свою ауру, Ли Тяньянь заметил едва уловимые признаки по его походке и жестам.

- Ого! Тот дедушка тоже практик? - Чэн Ци поразился. - Молодой господин, вы смогли понять, какой у него уровень?

Неужели в светском мире заклинатели теперь на каждом углу? За одно утро они встретили уже двоих.

- Сильнее меня, - уверенно ответил Ли Тяньян.

Раз он не смог с точностью определить ранг, значит, перед ними, скорее всего, был мастер стадии Построения фундамента.

Чэн Ци не на шутку встревожился. Если старик сильнее Ли Тяньяня, который достиг девятого уровня Закалки ци, то это точно мастер Построения фундамента.

- Молодой господин, а он не из Бессмертной секты? Вдруг он пришел, чтобы схватить нас?

- Не волнуйся. Судя по всему, зла он нам не желает. В любом случае, нам нужно поскорее закончить дела здесь и уходить, - Ли Тяньян по привычке хотел потрепать Чэн Ци по голове, но его рука замерла в воздухе.

Чэн Ци, заметив это, с улыбкой перехватил руку Ли Тяньяня и переплел их пальцы. Так, рука об руку, они направились в сторону поместья наследного принца.

- Стоять! Кто такие? - стражники у ворот преградили им путь.

- Моя фамилия Ли, я лекарь. Меня направил воин по фамилии Хань, чтобы я осмотрел Его Высочество наследного принца, - Ли Тяньян достал рекомендательное письмо от Хань Вэя и протянул стражнику.

Услышав имя Хань Вэя и увидев печать на письме, стражник заметно смягчился. Забрав послание, он велел:

- Ждите здесь.

Пока гонец бежал внутрь, Ли Тяньян и Чэн Ци остались у ворот. Не прошло и много времени, как двери распахнулись и навстречу им вышел статный мужчина в абрикосово-желтом халате с вышитыми драконами.

Ли Тяньян сразу ощутил исходящую от него властную ауру. Глядя на черты его лица, в которых угадывался «лик истинного дракона», он мгновенно понял, кто перед ним.

- Приветствуем Его Высочество наследного принца.

Чжао Шэньюй увидел, что юноша лишь вежливо поклонился, не проявляя подобострастия, и это ему понравилось. Он сделал приглашающий жест:

- Лекарь Ли, к чему церемонии? Прошу вас, входите скорее.

После появления Государственного наставника Хань Вэй много рассказывал ему о некоем Ли Тяньяне. По слухам, этот юноша обладал способностями, которые ничуть не уступали талантам Наставника. Чжао Шэньюй очень хотел привлечь его на свою сторону, но за несколько месяцев не было никаких вестей, и он уже почти потерял надежду. Кто же знал, что тот сам явится в столицу.

<http://bllate.org/book/14216/1869599>